

Исмаил Джалилов: аудиторию надо вырастить

Что общего между узбекской оперой и Голливудом? Стоит ли делать из элитарного искусства бизнес? Чем Ташкент удивил итальянцев? Об этом и многом другом рассказал «ЭО» Исмаил Джалилов, народный артист Узбекистана, ведущий тенор и почетный профессор итальянской академии музыки «Канкорди-Рома», руководитель Национального симфонического оркестра.





— Как, на Ваш взгляд, можно охарактеризовать состояние оперы в Узбекистане?

— У нас сильная школа и в ней сильны традиции. Хотя может казаться, что европейское классическое исполнение не свойственно нашей культуре, это не совсем так. Конечно, нам ближе маком. Но у нас много талантливых исполнителей классической оперы. Важно их не только найти, но и воспитать профессионально.

— Можно ли сказать, что опера в ее традиционном виде менее востребована, чем, например, лет 10 назад?

Опера может позволить себе не быть массовой. Ее ценителей никогда не бывает большинство

— Нет, что вы! Наоборот, истинных ценителей стало больше. Многие приходят на оперу семьями, они знают, какая нота станет следующей, услышат малейшие погрешности пения. Последнее время на нашем телевидении стали показывать концерты легендарных оперных певцов, Лучано Паваротти, например. Это хорошо, так как чтобы полюбить оперу, ее по меньшей мере надо услышать. Некоторые впервые приходят в оперу из любопытства, а потом становятся частыми гостями.

— А как формируется вкус? Мы, например, можем отличить хороший фильм от плохого, но с оперой все сложнее.

— В европейских традициях любовь к опере прививается с ранних лет. В Берлине, Вене, Париже на оперных концертах всегда аншлаги. Наш ребенок раньше приобщается к макому. Но чтобы отличить хорошую музыку от плохой, традиции не нужны. Музыка чувствуется душой. И в этом смысле я не считаю, что аншлаг является стопроцентным показателем хорошей оперы. Опера может позволить себе не быть массовой. Изначально она — элитарный вид искусства. Ее ценителей никогда не бывает большинство.

— Из чего складывается хорошая опера?

— В первую очередь, из личностей, талантливых, профессиональных исполнителей. Люди идут на имя. На него стоят в очередях, из-за него мечтают попасть в Берлинскую оперу или, скажем, в «Ла Скала». И у нас есть такие имена. Самое главное, для того, чтобы петь европейскую классику, важно иметь свой стиль исполнения. А это требует постоянного и упорного труда.

Но опера — это не только солист. Для достойного результата нужна слаженная работа всей команды: художников, режиссеров, оркестра. Координация очень важна. И здесь свои сложности. Работников театра трудно назвать людьми с высочайшей оплатой профессии. Сложно создать условия работы и мотивировать. Остаются подчас лишь

фанаты своей работы. И, поверьте, нам есть чем гордиться.

Приятно, когда приезжают наши коллеги из Италии, Австрии, США и ожидают, что для совместного выступления им нужно будет готовиться месяц. А потом видят уровень нашего оркестра и исполнителей и понимают, что достаточно три дня. Поэтому очень важно не только сохранить нашу сильную школу, но и усилить подготовку молодежи, поощрять обмен опытом и стажировку.

— Как отразилась реконструкция театра им. А. Навои на оперном искусстве?

— Честно говоря, работать три года вне театра — очень сложно. Это как одна большая репутация... Водворце «Туркостон» нет надлежащей сцены, оркестровой ямы, акустики, подходящей для оперного исполнения. Все это не позволяет работать в полную силу. Этот зал больше предназначен для эстрадных выступлений. Тем не менее, зрители идут, но звучание голоса не то. Театр им. А. Навои — совсем другое дело. Туда приходишь как на праздник! Обстановка, общение, залы — все! В перерывах обсуждения в буфете, кто как пел. Понимаете?

Уже многое сделано и есть еще много идей, которые хотелось бы воплотить. Например, чтобы сцена могла трансформироваться, чтобы были всевозможные современные технологии. Во всем мире широко применяются мультимедийные технологии. Выступает симфонический оркестр, а на мониторах сменяются старинные полотна. Недавно смотрел концерт Венского симфониче-

” Для оперы важны личности, а также слаженная работа всей команды ”



ского оркестра, а фоном шел видеоряд летящего человека. Сложно описать, но хотелось самому воспарить. Так красиво!

— Получается, что современный театр — это шоу?

— Да. Это яркое красочное зрелище, где все гармонично, где шоу оправданно. Слушаешь музыку, смотришь, что происходит на сцене, мониторах, поражаешься мастерству и фантазии тех, кто это воплотил.

— Тогда в чем отличие между оперой и шоу-бизнесом?

— А что плохого в шоу? Возьмем «Метрополитен» или

ту же «Ла Скала». Когда впервые был организован концерт трех великих теноров — Пласидо Доминго, Лучано Паваротти и Хосе Каррераса, разве это не было шоу? В классической опере три тенора на одной сцене ведь не поют. Они собрали огромный зал, трансляция шла по всему миру. Это был верный шаг, который имел сильный резонанс в деле популяризации оперы.

— То есть оперу необходимо продвигать любыми способами?

— Да, да и еще раз да! Нельзя полюбить инжир, ни разу его не попробовав. Я за популяризацию классики. Мы тоже используем такие ходы.

Организуем разнообразные концерты специально для молодежи в Большом зале консерватории. Вместо

Концерт трех теноров Паваротти, Каррераса и Доминго — большое шоу

сложных классических арий мы можем исполнить что-нибудь более популярное. Молодежи нравится, когда оркестр исполняет знакомую им музыку, например, из голливудских



фильмов, в непривычном звучании. А для оркестра очень легкое и играть. И симфоническому оркестру нужно разнообразие. Иногда надо уметь исполнять не только Бетховена,

Задача оперного певца — петь. А продвижением оперы должны заниматься профессионалы маркетинга

но и саундтреки Морриконе. Зрители приходят, слушают, начинают интересоваться и ждать новых концертов.

— Значит, опера тоже может быть прибыльной, востребованной?

— Конечно. Тут важно найти правильный подход. Опере нужны помощники. Менеджеры, которые смогут соединить все заинтересованные стороны воедино, привлечь спонсоров, зрителей. Певец или скрипач не умеет заниматься маркетингом. И, возможно, это не его дело, задача оперного певца — петь, работать над собой. А на вопросы развития театра и продвижения оперы на много лучше смогут сфокусироваться профессионалы. Тогда мы не только не потеряем, что имеем, но и сможем укреплять и расти.